

Заключение

Красноярский край – один из наиболее крупных по территории и значимых по своему промышленному потенциалу регионов России, имеет важное расположение на геополитической карте страны. Регион обладает мощнейшими и до конца не разведанными запасами полезных ископаемых и энергетических ресурсов (включая месторождения нефти, газа и т.п. на шельфе Северного Ледовитого океана). Социокультурная специфика региона во многом определилась характером формирования его населения: на протяжении нескольких последних веков всё русскоязычное (и не только) население состояло из приезжих, причём этот процесс наиболее активизировался на протяжении прошлого и начала нынешнего века. Учитывая также интенсивные процессы последних десятилетий, связанные с переездом значительной части жителей сельской местности в близлежащие города и массовую миграцию из стран ближнего и дальнего зарубежья, нельзя представить население региона иначе как сложнейшую социокультурную общность, конгломерат различных языков (при безусловном доминировании русского языка и русской культуры), традиций, верований, социальных и нравственных норм. Эта ситуация весьма осложняется маргинальностью большей части жителей региона, а также влиянием общероссийских тенденций социального расслоения и люмпенизации населения, общемировыми трендами глобализационных процессов в социокультурной сфере.

В значительной мере социокультурные процессы в регионе обусловлены и экономической ситуацией. Занятость четверти населения Красноярского края в обрабатывающих производствах, строительстве, производстве и распределении электроэнергии, газа, воды свидетельствует о достаточно высоком уровне развития промышленного потенциала региона. Но тот факт, что только 2% трудоспособных жителей региона заняты в добыче полезных ископаемых, говорит об огромном потенциале развития этой отрасли экономики. Среди регионов Сибирского федерального округа по объёму инвестиций в основной капитал и темпам роста Красноярский край занял 1-ое место. Среди субъектов России край вошел в первую десятку (8-е место по объёму инвестиций и 9-е по темпам роста).

Важнейшей социокультурной проблемой представляется весьма низкая общерегиональная самоидентификация жителей края: менее четверти из них (23%) считают своими, близкими жителей всего края. Ещё меньше доля респондентов, идентифицирующих себя с населением России – 17% и всей

Земли – 11%. Напрашивается вывод, что у сибиряков-красноярцев преобладает «чувство малой Родины» над общегосударственным патриотизмом. В этом проявляется и социокультурная «атомизация» социума в пределах конкретного региона. Примечательно, что примерно для половины опрошенных жителей Красноярского края характерна антиидентификация с жителями России и её столицы, что может выражать как недовольство «колониальной политикой Москвы» в отношении данного региона, так и скрытый до времени потенциал сибирского сепаратизма.

Несколько более половины респондентов жалуются на независящие от людей суровые климатические условия (в том числе и «плохую экологию» - и это не случайно, ибо, например, по объемам выбросов в атмосферу загрязняющих веществ среди регионов Сибирского федерального округа Красноярский край занимает первое место), но почти половина опрошенных жителей региона называют в качестве его непривлекательных черт именно те, которые связаны с негативной социокультурной ситуацией. Это свидетельствует о недостаточно эффективной реализации социокультурных функций как региона, так и страны в целом.

Особо следует подчеркнуть позитивные процессы. По такому важному показателю социокультурного развития, как индекс развития человеческого потенциала Красноярский край переместился с 21-го места по России в 2000 г. (значение ИРЧП 0,755) на 8-е место в 2006 г. (ИРЧП 0,807) и на 11-ое место в 2008 г. (ИРЧП 0,816). Больше стал и индекс сбалансированности развития человеческого потенциала: в 2008 году Красноярский край по данному показателю (0,460) не «дотянул» до соответствующего индекса в России (0,491), хотя и превысил среднероссийский показатель 2006 года (0,435). Тем не менее, он остаётся невысоким, как впрочем, и в целом по России, главным образом, из-за невысоких показателей ожидаемой продолжительности жизни.

Регион представляется достаточно высоко урбанизированным: три четверти его населения живут в городах, сельское население составляет 24,3% от его общей численности. Вместе с тем, атомизированность, слабость социокультурных связей между отдельными группами населения региона в известной мере обусловлена крайне низкой плотностью населения Красноярского края, которая является одной из наиболее низких в стране и самой низкой среди регионов, входящих в состав Сибирского федерального округа (составляет 1,2 человек на 1 кв. км). Более того, на протяжении последних 20 лет – с 1990 по 2009 годы она неуклонно снижалась. Ещё в большей степени процесс депопуляции затронул автономные округа (Таймырский и Эвенкийский), ставшие в 2002 году районами края.

Специфика социокультурной ситуации в Красноярском крае во многом определяется урбанизационными процессами, которые ускоренными темпами развиваются и среди национальных меньшинств, проживающих в регионе. Прибывающие в край мигранты стараются закрепиться в крупных городах, формируя анклавные этнические общины, в то время как проживающие на селе старожильческие народы стремительно уменьшаются по причине миграции за пределы региона и «старения» населения. По данным госстатистики, в более чем половине городов и районов Красноярского края удельный вес представителей нерусских национальностей не превышает 10%, еще в 23 городах и районах он колеблется от 10 до 20%. При этом в г. Норильске и ряде северных районов доля жителей нерусских национальностей превышает 30%.

Демографическая ситуация в крае не вполне стабильна: в 2009 году она характеризовалась естественным приростом населения: численность населения увеличилась на 515 человек, хотя в 2008 году наблюдалась естественная убыль населения на 2107 человек.

Как отмечают органы госстатистики, в 2010 г. в Красноярском крае уменьшилась рождаемость при сохранении высокого уровня смертности. В 2009 году с января по июль родилось 22311 детей, в 2010 году за аналогичный период родилось на 193 малыша меньше. При этом остается высокой смертность. По-прежнему основной причиной смертности являются болезни кровообращения – за рассматриваемый период по этой причине умерло 10049 человек, вторая по численности причина смертности – новообразования. В 2010 г. от злокачественных опухолей умерло 3216 человек, от внешних причин умерло 2756 человек, болезни органов пищеварения унесли жизни 1138 жителей края¹⁰⁰. По данным Красноярскстата, треть населения умирает в трудоспособном возрасте, из них 80% – представители сильного пола. В течение последних трех лет в крае наблюдается устойчивая тенденция рождения детей вне брака. В 2010 г. количество внебрачных рождений насчитывало 34%.

Кроме этого, в настоящее время Красноярский край сталкивается с так называемой «демографической ямой». Как свидетельствуют данные Красноярскстата, за период с 1 января 2009 г. по 1 января 2010 г. количество молодых людей в крае уменьшилось более чем на 14 тыс. человек. Если на 1 января 2009 г. молодежи в крае насчитывалось 698,5 тыс. человек, то на 1 января 2010 г. в регионе проживало 683,9 тыс. молодых людей в возрасте

¹⁰⁰ В Красноярском крае уменьшилась рождаемость [Электронный ресурс] // Интернет-газета Newslab.ru. - Режим доступа: <http://newslab.ru/news/338682>

16 – 29 лет или 23,6% от всей численности населения края. Из них – 343,1 тыс. юношей и 340,8 тыс. девушек. В Красноярске, Дивногорске, поселке Кедровом, а также в Ачинском районе молодежь составляет от 25 до 28% населения, а в Каратузском, Партизанском и Ермаковском районах – всего до 17%. В 2009 году среди молодежи от 17 до 29 лет каждый десятый являлся студентом очного отделения вуза, в ссузе учился каждый пятый в возрасте от 15 до 19 лет. Среди студентов вузов очной формы обучения 53% – девушки. По данным выборочных обследований, в 2009 году среди занятого населения молодые люди в возрасте 15 – 29 лет составляли 26,1%, а в общей численности безработных – 45,2%¹⁰¹.

По прогнозам демографов, ситуация понемногу начинает улучшаться. К 2025 году на 1000 мужчин будет приходиться уже 1100 женщин¹⁰². Для сравнения, в 2009 г. на 1000 мужчин приходилось 1146 женщин. Также ожидаемая продолжительность жизни в крае стабильно растёт, хотя и наблюдается резкая диспропорция между ожидаемой продолжительностью жизни мужчин и женщин, что является крайне негативным показателем состояния любого социума.

Однако быстрому улучшению социально-демографической ситуации в регионе препятствует в целом невысокое качество оказания медицинских услуг и организации работы системы здравоохранения. Исследование свидетельствует, что важной проблемой в регионе остаётся невысокое качество медицинского обслуживания населения, плохая оснащённость официально бесплатной медицины, отвратительная организация её работы, что требует от пациентов оплачивать часть услуг дополнительно (или неофициально или прибегая к помощи частных клиник и диагностических центров). Лишь 21% респондентов заявили, что их «удовлетворяет медицинское обслуживание». Подавляющее большинство опрошенных жителей региона высказали резко критические замечания по поводу работы системы здравоохранения в Красноярском крае.

Другой дисфункцией в реализации социокультурных функций региона является далеко не оптимальное социальное самочувствие населения региона: почти две трети респондентов чувствуют свою незащищённость, прежде всего, от таких угроз как преступность, более половины – бедность, произвол чиновников, экологическая угроза, чуть менее половины –

¹⁰¹ В Красноярском крае становится меньше молодежи [Электронный ресурс] // Интернет-газета Newslab.ru. - Режим доступа: <http://newslab.ru/news/340016>

¹⁰² Каждый третий ребёнок в крае рождается вне брака [Электронный ресурс] // Красноярская ГТРК. - Государственный интернет-канал «Россия» 2001-2010. - Режим доступа: <http://krasnoyarsk.rfn.ru/rnews.html?id=4867707&cid=7>

произвол правоохранительных органов. Оценка своей социальной защищённости по ряду параметров у жителей края, несколько ниже, чем у жителей России в целом. Вместе с тем, индекс социального самочувствия населения Красноярского края практически равен аналогичному показателю в среднем по Российской Федерации.

Интегрирующее ядро системы базовых ценностей жителей Красноярского края в целом идентично соответствующему комплексу базовых ценностей населения России. Однако имеются определённые различия. Так, для жителей сибирского региона высшее значение имеет терминальная ценность «жизнь человека». Обращает на себя внимание более низкая значимость ценности «порядок» у жителей сибирского региона, по сравнению с россиянами в целом. Можно предположить, что в этом проявляется специфика менталитета сибиряков. Существенные различия наблюдаются в содержании ценностей оппонированного дифференциала опрошенных жителей сибирского региона и страны в целом. Однако конфликтная периферия системы базовых ценностей жителей Красноярского края и России в целом полностью идентичны. Определённая специфика системы базовых ценностей населения Красноярского края заключается в несколько более высокой доле дифференцирующего кластера в совокупной поддержке базовых ценностей, при сопоставлении с ценностной системой жителей страны (соответственно, 28% и 21%). Это может свидетельствовать о более заметном конфликте между отвергаемыми и усвоенными как жизненные ориентиры базовыми ценностями у сибиряков, по сравнению с россиянами в целом.

Исследование показало, что существуют определённые дисфункции в формировании культурного потенциала и культурного капитала населения Красноярского края и их реализации. Например, число обучающихся в образовательных учреждениях (на 1000 человек населения) снижалось: в дневных общеобразовательных учреждениях – начиная с 1995 года, в учреждениях начального профессионального образования и среднего профессионального образования – с 2005 года. Особенно остро стоит проблема с обеспечением населения учреждениями начального профессионального образования; по данному показателю регион занимает 31 место в стране. Тем не менее, несмотря на наличие этой проблемы, следует подчеркнуть, что во многих регионах страны ситуация значительно хуже.

Серьёзным препятствием на пути эффективного формирования и реализации социокультурного потенциала региона выступает бедность семей с детьми, в том числе молодых семей, и плохое состояние здоровья женщин и детей. Вызывает беспокойство качество медицинского обслуживания,

отсутствие равных возможностей для получения образования, его коммерциализация, платность дополнительного образования, недоступность детских садов. Низкий уровень жизни и качества питания не позволяют значительно снизить уровень заболеваемости чесоткой, педикулезом и инфицированности туберкулезом. В течение 2008 года в лечебные учреждения края было доставлено 1817 детей, на 16,8 % больше, чем в 2007 году, из них 1345 детей в возрасте от 0 до 4 лет, из которых 808 детей доставлены в связи с нахождением в опасном для жизни положении. При незначительном сокращении количества выявленных неблагополучных семей (на 6% в 2008 г.), количество детей, проживающих в них и находящихся в опасной для жизни и здоровья обстановке, увеличилось на 4,9%. Ежегодно увеличивается число детей и подростков, употребляющих токсические и ненаркотические вещества с вредными для здоровья последствиями. Остаётся высоким уровень алкоголизма и наркомании.

Вместе с тем, особо следует отметить, что в регионе реализуются две целевые программы, которые обеспечивают развитие системы довузовского образования: «Развитие профессионального образования Красноярского края» и «Кадровое обеспечение инвестиционных проектов, реализуемых на территории Красноярского края», внедряется проект «Прикладной бакалавриат», создан и активно развивается Сибирский федеральный университет как уникальное инновационное высшее учебное заведение. Число студентов вузов неуклонно растёт, однако по числу обучающихся в образовательных учреждениях (на 10000 человек населения) край занимает лишь 35 место в стране. Проблемы, характерные для системы образования региона, в основном, идентичны тем, которые существуют в настоящее время в России. Пожалуй, основной из них является недостаточное финансирование всех звеньев системы образования. К сожалению, у нас (как и в целом в России) далеко не раскрыт потенциал частных инвестиций в систему образования. Многие развитые государства, а также страны с экономикой переходного типа осуществляют более высокие государственные финансовые вложения в систему образования. Кроме того, на повестке дня весьма остро стоит вопрос повышения эффективности использования этих средств.

Важнейшей характеристикой социокультурных процессов в регионе выступает состояние религиозности его населения. Согласно данным опроса, большинство жителей Красноярского края составляют «колеблющиеся» – те, кто считает себя «скорее верующим, чем неверующим» и «скорее верующим, чем неверующим» – в сумме 59,4%. Это предопределяет довольно пёструю картину различных религиозно-мировоззренческих представлений и

верований в массовом сознании различных групп населения. Подавляющее большинство составляют, согласно самооценке респондентов, православные христиане – 84,3%. Вместе с тем, следует подчеркнуть, что это скорее показатель социокультурного и этнокультурного, а не религиозно-конфессионального самоотождествления. В регионе также действует несколько сотен разнообразных церквей и сект разной направленности, зачастую имеющих деструктивный и антисоциальный характер, тем более что часть из них уклоняются от официальной регистрации.

Согласно результатам исследования, как формированию, так и реализации культурного потенциала населения региона препятствует малая посещаемость культурно-развлекательных учреждений. При этом край обладает большим потенциалом для развития культурно-просветительской деятельности среди населения.

В Красноярском крае с 1995 года росла численность исследователей со степенью доктора наук, но при этом уменьшалось количество кандидатов наук, что выступает показателем снижения научно-культурного потенциала региона.

В крае активно происходят процессы массовой информатизации: 72,5% жителей региона используют компьютер, а 58,6% – Интернет. Мобильный телефон используют 92% опрошенных жителей края.

Общая система трудовых ориентаций населения края не в полной мере способствует реализации социокультурного потенциала, его капитализации. Общее число «традиционно» ориентированных в трудовой сфере респондентов (53,2%) превышает долю «рыночно ориентированных» респондентов (33,5%). Безусловно, подобная трудовая мотивация препятствует активному развитию рыночной экономики и росту производительности труда. Она также является потенциальным источником социальной напряжённости в регионе, которая может быть легко «спроектирована» на социально-политическую сферу.

Нельзя не отметить, что в последние годы качество трудовых ресурсов Красноярского края (по уровню образования) улучшилось: заметно увеличилась доля занятого населения, имеющего высшее и среднее профессиональное образование; несколько возросла доля лиц, обладающих начальным профессиональным образованием. Снизилась доля лиц, занятых на предприятиях и в организациях государственной и муниципальной формы собственности (с 45,7% в 1995 г. до 36,7% в 2008 г.). Почти в два раза увеличилась доля занятых на предприятиях и в организациях частной, в том числе акционерной формы собственности (с 28,1% в 1995 г. до 54,5% в 2008 г.), что свидетельствует об активном развитии капиталистических отношений

в экономике региона. Однако в 2008 г. край продолжал несколько отставать по данному показателю от Российской Федерации в целом. Используя типологию Л.А. Беляевой, можно сделать вывод, что респонденты, относящиеся к группам «креативные» и «меркантильные», в сумме составляют более половины опрошенных, занятых в экономике региона. Представители этой категории населения Красноярского края активно реализуют свой культурный и социальный капитал в процессе адаптации к осуществляемым в стране реформам.

Между тем, регион испытывает нехватку рабочей силы, в том числе – малоквалифицированной, которая активно используется, прежде всего, в строительстве, укладке дорог и т.п. Этот дефицит на рынке труда во многом восполняется трудовыми мигрантами из республик Средней Азии и Закавказья, а также из КНР и Северной Кореи. Кроме того, мигранты занимаются различными видами бизнеса, например, торговлей, общественным питанием, выращиванием овощей и фруктов. В 1990-е годы в край прибыло немало переселенцев из республик бывшего Советского Союза. При этом более половины опрошенных жителей региона говорят о достаточно позитивных отношениях с мигрантами, хотя в отдельных городах и районах края, например, г. Норильске, имеют место немалые проблемы.

Динамика изменений доходов населения региона, их структуры, способов получения выступают важной характеристикой не только социально-экономической ситуации в регионе, но и «социальной цены» проводящихся в стране реформ. Реальные денежные доходы населения Красноярского края начали постепенно расти, начиная с 2006 г. Заметный рост, как и увеличение реальной начисленной заработной платы и реального размера назначенных пенсий наметились уже в 2008 г. Однако последовавший финансово-экономический кризис оказал негативное воздействие на этот процесс.

Бедных среди населения Красноярского края ещё за несколько лет до начала финансово-экономического кризиса стало больше, чем в среднем по России. В 2008 г. темпы роста основных индикаторов уровня жизни населения резко замедлились, в 2009 г. рост уровня жизни населения края сменился его падением. В конечном итоге, в 2008 г. в общей структуре денежных доходов населения Красноярского края наметились следующие различия со структурой денежных доходов в среднем по РФ. Несколько выше в регионе доля оплаты труда (48,7% – Красноярский край, 44,7% – РФ) и заметно ниже – доля доходов от собственности (соответственно, 2,3% и 6,2%). Напрашивается вывод, что в структуре занятого населения региона ниже доля собственников и выше – доля лиц, работающих по найму, чем в

среднем по России. Иными словами, есть тенденция, что хозяева предприятий чаще живут в другом, более комфортном месте, а их наёмная рабочая сила сосредоточена в нашем сибирском регионе.

Качество потребления выступает одной из важнейших характеристик условий для реализации социально-культурного потенциала региона. Надо сказать, что уровень потребления таких важнейших продуктов питания, как мясо и молоко в Красноярском крае существенно различается. В частности, уровень потребления мяса на душу населения в регионе значительно превышает среднероссийский показатель и, если край занимает по этому показателю 9-ое место в РФ, то по уровню потребления молока – только 35-ое место.

Согласно результатам исследования, большинство опрошенных жителей Красноярского края имеют вполне приемлемые жилищные условия. Вместе с тем, его качество зачастую оставляет желать лучшего. Так, если в городах и посёлках городского типа в 2008 г. уровень благоустройства водопроводом составлял 100%, а канализацией, соответственно, 91,3% и 57,5%, то в сельской местности ситуация близка к средневековой. В сельских населённых пунктах Красноярского края уровень благоустроенности водопроводом составлял 15,1%, а канализацией – 2,1%.

В 2008 г. по числу собственных легковых автомобилей на 1000 человек населения, среди регионов, входящих в состав Сибирского федерального округа, Красноярский край занимает по данному показателю второе место (208) после «столичной» в Сибири Новосибирской области (231), немного «не дотягивая» до среднероссийского значения этого показателя (213,5). Это говорит о довольно высоком среднем уровне жизни населения региона (при наличии достаточно сильного социального расслоения).

Одной из важнейших характеристик социокультурной ситуации в регионе являются базовые стратегии поведения людей во взаимоотношениях с государством. Опрос показал, что наиболее распространённой на вербальном уровне у респондентов в Красноярском крае является **рациональная** стратегия во взаимоотношениях с государством («человек обеспечивает себя сам, но государство должно гарантировать прожиточный минимум каждому гражданину» – почти половина опрошенных). Вместе с тем, более трети респондентов выбирают **иждивенческую** стратегию: «социальные гарантии со стороны государства следует расширить выше минимального уровня потребления». Лишь десятая часть жителей региона придерживаются **самостоятельной** стратегии: «каждый человек должен обеспечить себя сам (за исключением чрезвычайных обстоятельств: стихийные бедствия, инвалидность и т.п.)». Таким образом, среди населения

Красноярского края весьма сильны патерналистские настроения, которые препятствуют эффективному проведению модернизации, формированию социокультурного потенциала региона и трансформации его в социокультурный капитал. К сожалению, у нас отсутствуют сравнительные данные по этому показателю с другими регионами страны.

Согласно результатам опроса, большую часть населения региона составляют «обеспеченные», «зажиточные» и «богатые» – в сумме 52,2%. Общая доля людей, находящихся в состоянии социально-экономической депривации («необеспеченные», «бедные» и «нищие»), несколько меньше и равна 47,2%. Существует высокая поселенческая дифференциация по самооценке уровня жизни населения. Как показало наше исследование, доля «нищих» в сельской местности в 2,5 раза выше, чем в краевом центре. Выявлена и чёткая гендерная дифференциация по уровню жизни респондентов. В частности, женщины чаще относят себя к «бедным» и «необеспеченным», а мужчины – к «обеспеченным» и «зажиточным». Наличие в семье детей также в настоящее время может служить одним из факторов снижения уровня жизни. Исследование показало, что чем больше в семье детей, тем чаще респонденты склонны относить себя к «нищим» и «бедным».

Красноярский край несколько отстаёт от России в целом и некоторых других регионов страны по темпам развития среднего класса. Следует подчеркнуть, что, для данного сибирского региона характерны процессы не только экономического, но и социального расслоения, то есть усиления не среднего класса, а полярных социальных групп, расположенных «выше» и «ниже» его в социально-статусном пространстве. Причём в формировании среднего класса в сибирском регионе более важную роль, чем в стране в целом, играет материальное положение респондента. Иными словам, именно уровень дохода человека, а не его уровень образования выступает в Красноярском крае социальным лифтом для вхождения в средний класс. Исследования показывают, что в средний класс в нашем регионе вошли те люди, кто по роду своей деятельности не должен проявлять специальной предпринимательской или политической активности и других рыночных ориентаций. А, напротив, лояльность к руководству. Это, как правило, лица, работающие по найму в акционерных обществах разных сфер деятельности или государственные служащие. Объединяет их не только самоидентификация со средним классом и наличие высшего и среднего профессионального образования, но и соответствующий уровень доходов.

В Красноярском крае региональными органами власти проводится серьёзная работа по развитию инновационной деятельности, в том числе

такому важному направлению повышения её эффективности, как развитие венчурного предпринимательства. Не случайно эффективность деятельности инновационно активных организаций Красноярского края повысилась, хотя, согласно результатам опроса, в инновационной деятельности участвует малая доля жителей региона: от 3,0% респондентов, принимавших участие в создании новой фирмы (как организатор и «наравне с другими») до 7,1% – в создании новых услуг.

В регионе наблюдается снижение зарегистрированных преступлений по большинству видов правонарушений, за исключением преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, а также преступлений в сфере экономики, число которых продолжало увеличиваться, включая 2008 г. Именно эти виды правонарушений представляют в настоящее время наибольшую опасность для населения края.

Весьма показательными индикаторами не только уровня развития гражданского правосознания у населения региона, но и специфики его социокультурных ориентаций является тот факт, что лишь 43,0% респондентов считают для себя очень важным соблюдение свободы слова, 33,3% – право на эмиграцию, 33,1% – религиозных свобод и свободы совести, 14,2% – свободу объединений, групп, союзов.

Использование специальных индексов свидетельствует о том, что наиболее нарушаемыми правами и свободами граждан в Красноярском крае являются равенство перед законом, право на труд и право на безопасность и защиту личности. К числу трёх наименее нарушаемых прав и свобод, согласно данным опроса, можно отнести право на эмиграцию, свободу совести и религиозные свободы, право на свой язык, культуру. Наиболее интенсивно защищаемые – право на личную собственность, равенство перед законом и право на образование, однако по успешности защиты ведущие места в рейтинге занимают право на образование, право на личную собственность, а также свобода совести, религиозные свободы.

Доля работников органов государственной власти и местного самоуправления от общего числа экономически активного населения в Красноярском крае в последние полтора десятилетия демонстрировала тенденцию уверенного роста. В 2010 г. Красноярский край, по данным Росстата, лидирует в Сибирском федеральном округе по количеству чиновников.

Как показало исследование, наиболее высокий уровень полного доверия (вариант ответа «полностью доверяю») респонденты демонстрируют самому себе, а также семье и родственникам. Также высока степень полного доверия к Богу, церкви и духовенству и Президенту России. Характерно, что,

по степени доверия населения, Президент России и Губернатор, как церковь и духовенство, у большинства жителей Красноярского края, попадают в «ближний круг» доверия, наряду с самим собой, и такими составляющими ближайшей микросреды, как семья, друзья, коллеги, соседи. Это одна из важнейших особенностей массового политического сознания современных россиян. Наиболее высокая степень недоверия (вариант ответа «совсем не доверяю») проявляется к следующим социальным институтам: политическим партиям (и их региональным отделениям), милиции, армии, муниципальным, местным органам управления, Законодательному Собранию, Госдуме России, профсоюзам, СМИ и прокуратуре.

Согласно результатам исследования, в целом протестный потенциал населения Красноярского края довольно высок: 47,4% опрошенных выразили ту или иную степень готовности (готов + пожалуй, готов) принять участие в акциях протеста.

Важно подчеркнуть, что среди экспертов превалирует оценка региона как функционально несбалансированного образования (48%), а также функционально разбалансированного (15%), в котором власть конфликтует с населением, существуют проблемы коррупции и нарушения прав человека. Однако данная оценка может являться не индикатором отношения к региональной или местной власти, а свидетельством кризисного отношения к власти в целом или кризиса общественных отношений в российском социуме.

По верному замечанию Н.И. Лапина, «по отношению к индивиду общество и регион представляют собой социокультурную среду, в которой происходит социализация личности и которая ориентирует личность на тот или иной тип поведения, мотивирует её поступки, трудовую деятельность».¹⁰³ На основании проведенных нами исследований можно сказать, что Красноярский край представляет собой, по определённым параметрам, достаточно специфическую социокультурную среду, которая, например, не всегда способствует активному развитию рыночного самостоятельного поведения у граждан, формирует весьма специфический по своему составу средний класс, который имеет малое отношение к рыночной деятельности и развитию гражданского общества. У многих жителей края отсутствует общерегиональная и общероссийская самоидентификация.

¹⁰³ Лапин Н.И. Регионы России: социокультурные портреты регионов в общероссийском контексте // Социокультурный подход к изучению эволюции России и её регионов. - М., 2009. - С. 31.

Система профессионального образования в регионе в целом вносит недостаточный вклад в формирование среднего класса. Тем самым выделяемые в соответствии с антропосоциетальным подходом такие **социокультурные функции, как духовно-интегрирующая и статусно-дифференцирующая** по ряду параметров дисфункциональны. Реализация **социокультурной функции жизнеобеспечения** также наталкивается на ряд трудностей: высокий уровень загрязнения окружающей среды, недостаточно эффективная работа системы здравоохранения, усиление миграционных потоков, которые порождают рост маргинализации населения и сопутствующие ей проблемы, распространение наркомании и т.п. **Властно-регулятивная функция** в Красноярском крае в течение последних лет реализуется более эффективно, активно привлекаются новые инвестиции в регион, осуществляется весьма конструктивное взаимодействие с федеральным центром. Вместе с тем одной из проблемных точек здесь, наряду с коррупционными проявлениями, присущими всем без исключения регионам страны, является тенденция опережающего роста доли чиновников среди трудоспособного населения.

Поэтому на основе анализа цикличности соотношения социокультурных функций, представляется целесообразным сделать вывод об **амбивалентной эволюции** данного региона. Это означает принципиально несбалансированное соотношение социокультурных функций региона. «Для их соотношения характерно несоответствие функций друг другу; оно указывает на существование дисбаланса, который чреват двумя возможностями: с одной стороны, кризисными контрастами с последующей деградацией, а с другой – посткризисным подъёмом и дальнейшим развитием. Реализация той или иной возможности во многом зависит от действий органов управления и иных, в том числе спонтанных акторов – индивидов, социальных групп и организаций, массовых движений, обладающих сильными ресурсами.¹⁰⁴

Причём, на наш взгляд, проявления **амбивалентной эволюции** вызваны не столько недостаточно эффективной деятельностью государственных органов власти в регионе и органов местного самоуправления, **сколько общероссийскими факторами, в том числе – социокультурными.** Важную роль здесь играют исторически сложившиеся хозяйственно-экономическая и социокультурная функции края и его

¹⁰⁴ Лапин Н.И. Регионы России: социокультурные портреты регионов в общероссийском контексте // Социокультурный подход к изучению эволюции России и её регионов. - М., 2009. - С. 35.

хозяйственная специализация в рамках всей страны. Зачастую, край в общей структуре взаимодействия и функционирования всех регионов России продолжает рассматриваться как регион-донор, обладающий промышленно-сырьевой специализацией.

В частности, симптоматичен низкий уровень качества жизни населения региона. Так, по данным рейтинга субъектов РФ по качеству уровня жизни, составленным Институтом региональной информации в 2010 г., «Красноярский край занял 63 место из 82 по качеству жизни в регионах РФ. Рейтинг был рассчитан исходя из официальных данных Росстата по таким показателям, как: качество жилищных условий населения, размер индивидуальных доходов населения, миграционная привлекательность региона, выживаемость детей до одного года, уровень безопасности жизни, развитость рынков услуг и доступность рабочих мест. По итогам первого полугодия 2010 года Красноярский край оказался на 62 месте с рейтингом 55,118, при этом специалисты указывают, что резкое падение качества жизни в регионе случилось в 2008 году. Тогда край располагался на 49 строчке, а в 2009 г. он занял 63 место и по итогам года попал в «группу риска» – список субъектов, где динамика и уровень качества жизни ниже общероссийских. В связи с этим в своем отчете Институт региональной информации делает вывод, что «качество жизни не является функцией «стартовых ресурсных преимуществ» региона». Для сравнения, Республика Тыва в списке регионов по индексу качества в первом полугодии 2010 года заняла последнее место, Хакасия – 66 место. Наиболее высокий уровень качества жизни в Москве и Санкт-Петербурге»¹⁰⁵.

В последние годы наблюдаются некоторые тенденции к преодолению подобной ситуации, примером которых является реализация ряда амбициозных социокультурных инноваций, таких как, например, создание Сибирского федерального университета, ряда важных проектов в сфере медицины, спорта и др. Однако и здесь имеют место немало трудностей, на необходимость преодоления которых чётко ориентировал представителей органов власти в своём выступлении 25 октября 2010 г. Губернатор Красноярского края Л.В. Кузнецов: «Главное сейчас – правильно выбрать приоритеты. Они должны открывать перспективу и в то же время – соответствовать нашим возможностям на выходе из кризиса. Риски по ведущим отраслям еще сохраняются. И мы пока вынуждены следовать

¹⁰⁵ Красноярский край занял 63 место из 82 по качеству жизни в регионах РФ [Электронный ресурс] // Интернет-газета Newslab.ru. - Режим доступа: <http://newslab.ru/news/340518>

консервативному сценарию бюджетного планирования. Чтобы в любых условиях гарантировать выполнение базовых обязательств перед жителями края. ...Тем не менее, наш регион постепенно вступает в период послекризисного развития. И главная задача на этом этапе - сохранить и усилить конкурентные позиции Красноярского края». Нельзя не отметить эмоциональную оценку Губернатором Красноярского края ситуации, сложившейся в сфере инновационной деятельности: «В крае до сих пор нет необходимой инфраструктуры. Странная позиция у ответственных чиновников – узнавать о существовании инновационного предприятия в собственном городе только в ходе моего посещения. О какой индивидуальной работе, точечной настройке, выращивании инноваций может быть речь при таком подходе! Пока инновационный бизнес у нас походит на мини-кедр в стеклянной колбе, который мне показывали весной в красноярском бизнес-инкубаторе. Оригинальный сувенир и не более того!».¹⁰⁶

Говоря о застойных сферах функционирования региональных сообществ, наличие которых препятствует эффективному использованию культурного потенциала региона, и преобразованию его в культурный капитал, и которые являются общими для большинства регионов России, подобным образом можно с немалой долей осторожности оценить сферу развития и функционирования малого бизнеса (повышению эффективности которого в крае уделяется большое внимание региональных и местных властей), а также некоторые трудности в управленческой сфере, имеющие как общероссийский, так и специфически региональный характер.

¹⁰⁶ Губернатор Красноярского края Лев Владимирович Кузнецов. Доклад "Основные направления экономического развития Красноярского края на 2011 год и ближайшую перспективу" [Электронный ресурс] // Красноярский край. Официальный портал. - Режим доступа: http://www.krskstate.ru/press/pressinter/0/doklad_id/114